

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію — Выходятъ 1-го и 15-го
4 руб. 50 коп. сереб., съ чиселъ каждаго
пересылкою. мѣсяца

Мая 1-го № 9. 1867 года

1.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— На основаніи Высочайше утвержденныхъ постановленій
во 2-й день августа 1864 года о приходскихъ попечительст-
вахъ, смоленское епархіальное начальство, согласно желанію
прихожанъ, порѣчьскаго уѣзда, сель — Плай — Успенскаго, По-
кровскаго и Плай — Ахтырскаго, 16-го марта сего 1867 года
попечительства при церквяхъ означенныхъ сель утвердило.
Но при этомъ, — такъ какъ епархіальному начальству извѣстно
было, что, по вопросу объ улучшеніи быта духовенства, по-
рѣчьское уѣздное земство, опредѣленіемъ своимъ отъ 15 сен-
тября 1866 года, положило — забирать первоначальныя свѣдѣ-
нія о бытѣ духовенства чрезъ приходскія попечительства, то
епархіальное начальство того же 16-го марта постановило:
«подтвердить благочиннымъ порѣчьскаго уѣзда принять дѣя-
тельныя мѣры къ открытію таковыхъ же попечительствъ въ
своихъ округахъ».

— Согласно желанію прихожанъ селъ: *жматскаго уѣзда*— Новорождественна и *южновскаго уѣзда*—Ольховъ, смоленскимъ епархіальнымъ начальствомъ 26-го марта сего 1867 года утверждены приходскія попечительства — Новорождественское и Ольховское.

Предсѣдатели попечительствъ:

Села Плай—Успенскаго—полковникъ Никаноръ Ивановичъ Яновскій, совмѣстно съ кандидатомъ правъ, помѣщикомъ, Александромъ Ивановичемъ Глинкою.

села Покровскаго—приходскій священникъ Іоаннъ Доронинъ.

села Плай—Дзятырскаго—приходскій священникъ Григорій Холодковскій.

Новорождественскаго—приходскій священникъ Сумеонъ Юшеновъ.

Ольховскаго—полковникъ, князь, Егоръ Васильевичъ Оболенскій.

— По поводу отношенія предсѣдателя духовщинскаго мирового съѣзда о незаконной выдачѣ однимъ изъ причтовъ духовщинскаго уѣзда метрическаго свидѣтельства крестьянину подлежащему рекрутской очереди, съ прописаніемъ семейныхъ обстоятельствъ крестьянина, смоленское епархіальное начальство, 24 марта сего 1867 года, постановило: «черезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ подтвердить духовенству, чтобы оно отнюдь не дозволяло себѣ выдачи метрическихъ свидѣтельствъ, тѣмъ болѣе съ противозаконными добавленіями о семейныхъ обстоятельствахъ просителей».

— Студентъ семинаріи Алексѣй Перваковъ, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Клѣчетово, рославльскаго уѣзда, 25-го марта Его Преосвященствомъ рукоположенъ во діакона, а 26 во іерея.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ДУХОВНО-УЧИЛИЩНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— По поводу несвоевременнаго возвращенія въ семинарію воспитанниковъ, увольняемыхъ въ дома родителей и родственниковъ, общее присутствіе семинаріи, 22-го марта сего 1867 года, съ утвержденія Его Пресвященства, признало необходимымъ употреблять слѣдующія побудительныя мѣры:

а) Такъ какъ воспитанники своевременно не являются изъ домовъ своихъ въ семинарію большею частію подъ предлогомъ болѣзни; то вмѣнить имъ въ обязанность, чтобы они о дѣйствительности своей болѣзни представляли семинарскому правленію свидѣтельства отъ мѣстныхъ врачей, или по крайней мѣрѣ отъ мѣстныхъ благочинныхъ, а не отъ мѣстныхъ причтовъ, какъ это иногда дѣлается нынѣ, и свидѣтельства сихъ послѣднихъ считать въ правленіи не дѣйствительными.

б) Для лучшаго достиженія цѣли общее присутствіе признаетъ полезнымъ возобновить, чрезъ содѣйствіе консисторіи, бывшее нѣкогда денежное взысканіе, производя оное съ лицъ, въ дома которыхъ отпускаются ученики, и отчисляя въ пользу ученической семинарской библіотеки, въ слѣдующихъ размѣрахъ: за просрочившихъ болѣе трехъ дней—50 коп. сер.; за — 7 дней 1 руб. сер.; за 10 дней—1½ руб. сер.; за 2 недѣли 2 р.; за 2½ недѣли 3 руб.

в) Если же изъ поздвоившихся учениковъ семинаріи кто-либо окажется пользующимся полноепархіальнымъ или полупархіальнымъ содержаніемъ, и ли получающимъ денежное пособіе: то за просрочку отъ 3 дней до 3 недѣль дѣлать денежное взысканіе указаннымъ выше порядкомъ; за просрочку же свыше 3 недѣль лишать ихъ епархіальнаго содержанія или посо-

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ СМОЛВНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-го Мая № 9. 1867 года.

О П Ы Т Ъ

ОБЪЯСНЕНІЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ (*).

Евангельскую историю, которая изображает земную жизнь Иисуса Христа отъ рожденія Его до вознесенія на небо (Дѣян. 1, 2.), и которая содержится въ четырехъ Евангеліяхъ, обыкновенно, раздѣляютъ на три части. Къ первой изъ нихъ относятъ событія отъ рожденія Иисуса Христа до вступленія Его въ общественное служеніе роду человѣческому (Мѡ. 1, 2. Лук. 1, 2); ко второй — время общественной дѣятельности Иисуса Христа (Мѡ. 3—26. Мар. 1—14. Лук. 3—22. Иоан. 1, 19—12), а къ третьей — исторію послѣднихъ дней Его земной жизни (Мѡ. 26—28. Мар. 14—16. Лук. 22—24. Иоан. 13—21.). Общимъ предисловіемъ евангельской исторіи признаютъ начало Евангелія Луки (1, 1—4.), а общій предметъ сей исторіи содержится въ началѣ Евангелія Иоанна (1, 1—18.). Отсюда мы и намѣрены начать объясненіе евангельской исторіи.

(*). Подъ этимъ заглавіемъ мы намѣрены представить рядъ статей, предметомъ которыхъ будетъ возможно—простое объясненіе евангельской исторіи. Слово Божіе должно служить основой воспитанія и образованія всякаго, христіанскаго народа, а потому духъ его всѣми мѣрами нужно проводить въ на-

ПРЕДИСЛОВІЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ.

ЛУК. 1, 14. СР. ІОАН. 20, 21.

Въ первыхъ четырехъ стихахъ, которыми Евангелистъ Лука начинаетъ свое Евангеліе, можно видѣть побужденіе къ написанію евангельской исторіи, источники, которыми пользовались Евангелисты, сущность правилъ, которымъ они слѣдовали при изложеніи евангельскихъ событій, и цѣль, которую они имѣли въ виду при написаніи своихъ Евангелій (ср. Іоан. 20, 31.). Обратимся къ словамъ Ев. Луки.

Ст. 1. Вѣдшимъ ¹⁾ поводомъ къ написанію Евангелія Луки послужило то, что *многіе начали описывать произшествія, из-*

родную среду. Для этой цѣли, въ послѣднее время, не мало сдѣлано и у насъ: съ славянскаго языка на русскій переведенъ весь новый завѣтъ и издается по цѣнѣ доступной всѣмъ, чтобы онъ могъ сдѣлаться достоинствомъ и настоящею книгою всякаго христіанскаго семейства. Для сей же цѣли въ нашихъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ на русскомъ языкѣ помѣщаются переводы разныхъ частей ветхаго завѣта; нѣкоторыя части изъ свѣд. ветхо-завѣтныхъ книгъ, напримѣр. часть историческихъ книгъ, почти все учительныя и пророческія издаются уже отдѣльно и, по всей вѣроятности, мы скоро будемъ имѣть утѣшеніе всю свѣд. Библию видѣть на общепонятномъ русскомъ нарѣчій. Но Слово Божіе, какъ по глубинѣ мысли божественной, такъ и по другимъ причинамъ, не всегда охватываетъ понятно для всехъ, и нѣтъ особенной нужды говорить о необходимости его объясненія, которое служило бы пособіемъ къ уразумѣнію его. Эти пособія особенно необходимы для пастырей Церкви, на которыхъ лежить обязанность проводить духъ свѣд. писанія въ жизнь народную и которымъ слѣдѣтъ необходимѣе самимъ глубже вникать въ смыслъ Слова Божія. Съ другой стороны, близкое знакомство съ Словомъ Божіимъ можетъ служить однимъ изъ сильныхъ оружіи противъ разнаго рода лжеученій и нападеній на Божественное Откровеніе, которымъ очень часто основываются на совершенномъ невѣденіи духа свѣд. писанія. — Такъ какъ между свѣд. Евангеліями есть много сходныхъ предметовъ; то, чтобы избѣгать повтореній и представить возможно — цѣльную картину евангельской исторіи, мы намѣрены предметы ея представить въ хронологическомъ порядкѣ; а для болѣе понятнаго чтенія свѣд. текста мы избрали русскій переводъ.

¹⁾ Говоримъ вѣдшимъ, потому что внутреннимъ побужденіемъ къ написанію Евангелія Луки равно какъ всей евангельской исторіи и всего свѣд. писанія, было побужденіе Духа Св. — главнаго виновника Божественнаго Откровенія.

известныя между Апостолами. Нужно думать, что во время Евангелиста Луки были не только частныя, отрывочныя сказанія о нѣкоторыхъ предметахъ евангельской исторіи, но и такія повѣствованія, которыя обнимали и всю жизнь Іисуса Христа и Церкви апостольской. Въ этой мысли приводитъ слово *произшествія* (διήγησις), которое указываетъ на связное изложеніе всей евангельской исторіи; а выраженіе *описывать* (ἀνατάσσουσαι) заставляетъ предполагать, что эти *многіе* составляли свои сказанія на основаніи даже нѣкоторыхъ письменныхъ сочиненій. Какія сочиненія разумѣть Евангелистъ Лука, объ этомъ онъ не говоритъ. Но такъ какъ онъ историческую *достоверность* (ἀσφάλεια ст. 4.) усвоить только своему Евангелію, а повѣствованіямъ прочихъ лицъ не приписываетъ сего достоинства; то, безъ сомнѣнія, подъ сими связаніями нужно разумѣть апокрифическія ²⁾ сочиненія, въ которыхъ нѣкоторые излагали жизнь Іисуса Христа и Церкви апостольской не по внутреннему призванію отъ Духа Святаго, а по своему произволу. Предметъ сочиненій этихъ лицъ означается словами: *произшествія, известныя между нами.* Поелику это предисловіе Евангелиста Луки есть введеніе къ евангельской книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, которая есть вторая часть Евангелія (Дѣян. 1, 1.); то должно думать, что повѣствованія многихъ не ограничивались изложеніемъ земной жизни Іисуса

²⁾ Изъ апокрифическихъ повѣствованій известны: евангеліе Томи, Никодима, Дѣянія дванадцати Апостоловъ, евангеліе къ Евреямъ и под. Онѣ писаны христианами и, можетъ быть, съ доброю цѣлію, почему и украшены именами Апостоловъ; въ нихъ есть часть истины, но много и преувеличенія. Но евангельской исторіи нельзя было писать при однихъ естественныхъ средствахъ, нужно было имѣть побужденіе отъ Духа Святаго, потому что она предназначалась въ руководство Церкви до конца міра. Ев. Лука говоритъ о себѣ, что ему разсудилось (ἐδοξε) писать ст. 3; это нужно понимать въ смыслѣ согласія побужденій Духа Святаго съ личными побужденіями Ев. Луки: изволися Духу Св. и намъ, говорили Апостолы на соборѣ Іерусалимскомъ (Дѣян. 15, 28.).

Христа, но простирались даѣе: они обнимали и то состояніе Церкви, въ которое писалъ Евангелистъ Лука, въ нихъ значить были сказанія о событіяхъ Церкви апостольской. Въ выраженіи *известныя* (καταφωτισμένα) между нами заключается понятіе о непрерываемой достовѣрности происшествій, совершившихся въ жизни Иисуса Христа и Церкви апостольской. По замѣчанію Оригена, это слово-известныя означаетъ, что событіе доказано такими свидѣтельствами, что въ немъ уже невозможно сомнѣваться и уже нѣтъ нужды ни въ какомъ другомъ болѣе полномъ свидѣтельствѣ. О такой *достоверности* Евангелистъ говоритъ потому, что чудесный, божественный характеръ евангельскихъ событій на первый, естественный взглядъ кажется невѣроятнымъ: предметъ Евангелія для *Иудеевъ былъ соблазномъ, а для Еллиновъ безуміемъ* (1 Кор. 1, 23.).

Ст. 2. Несомнѣнная достовѣрность происшествій евангельской исторіи и непреложность убѣжденія Апостоловъ и всѣхъ христіанъ въ истинности евангельскихъ событій, по свидѣтельству Евангелиста Луки, основывается на непреложныхъ свидѣтеляхъ: въ своемъ Евангеліи онъ будетъ описывать то, что *предали имъ первоначальныя Самовидцы и Служители слова*. Свидѣтелей евангельской истины Евангелистъ Лука называетъ *первоначальными самовидцами и служителями слова*. Поелику святой Лука начинаетъ свое Евангеліе повѣствованіемъ о рожденіи Іоанна Крестителя и Иисуса Христа, то выраженіе *первоначальными* нельзя ограничивать временемъ общественнаго служенія Иисуса Христа: Евангелистъ хотѣлъ спасеніе рода человѣческаго изобразить въ самыхъ первыхъ начаткахъ. Подъ словомъ *Самовидцы* сначала разумѣются Пресвятая Дѣва, Матерь Иисуса Христа, вилеемскіе настыри (Лук. 2, 8—19.), и другіе родственные члены священныхъ семействъ, о сокровенныхъ событіяхъ которыхъ говорится въ первыхъ двухъ

главахъ, а потомъ свидѣтелями общественнаго служенія Иисуса Христа и исторіи Церкви первоначальной были Апостолы и всѣ вѣровавшіе въ Иисуса Христа, которые постоянно были съ Нимъ, начиная отъ крещенія Его — до вознесенія на небо (Дѣян. 2, 21, 22.), или вошедшіе въ Церковь Христову вскорѣ по сошествіи Св. Духа (Дѣян. 2, 4.). Всѣ сіи свидѣтели передаютъ намъ о *словѣ жизни то, что было отъ начала, что они слышали, что видѣли своими очами, въ чемъ они совершенно убѣдились и что осязали своими руками* (1 Іоанъ 1, 1). Передали нужно разумѣть, какъ объ устномъ, такъ и письменномъ преданіи; потому что очень вѣроятно, что семейныя сказанія, которыя излагаются въ первыхъ главахъ, были заимствованы изъ письменныхъ повѣствованій. Выраженіе — *служителемъ слова* — означаетъ Апостоловъ и другихъ представителей Церкви апостольской: для одной части событій Апостолы были *самовидцами*, а для другой лицами дѣйствующими, *служителями слову*, т. е. проповѣди евангельской.³⁾ Послѣ Апостоловъ стоитъ другой рядъ служителей слова — пастырей и учителей Церкви, которые, подобно Маттею 1, 22. 26. и Тимоѳею 1, 3. Сол. 3, 2., получили апостольскую власть отъ Иисуса Христа уже невидимо, чрезъ рукоположеніе апостольское.

3.) *Разсудилось и мнѣ, по точномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать тебѣ, достопочтенный Теофилъ.* Свое повѣствованіе евангелистъ Лука характеризуетъ тремя чертами: *по точномъ изслѣдованіи, сначала и по порядку.* Первые двѣ черты показываютъ, какъ Евангелистъ пользовался источниками; а послѣдняя — какъ онъ располагаетъ свои

³⁾ Такъ часто называются Апостолы и ихъ преемники, кои имѣли власть руководить вѣрующихъ.

⁴⁾ Выраженіе *с. 1060* означаетъ проповѣдь евангельскую, Слово Божіе или собственно евангельское. Дѣян. 10, 44. 11, 19. 17, 11. 18, 5.

сказанія. Значить, Евангелисты совершеннѣйшимъ образомъ изслѣдовали и обсудили всѣ повѣствованія о жизни І. Христа, начиная съ самыхъ первыхъ начатковъ, т. е. со времени предсказанія Ангела о рожденіи Іоанна Крестителя и о зачатіи Иисуса Христа, и главныя событія своихъ повѣствованій изложили въ хронологическомъ порядкѣ. Очевидно, что всѣхъ этихъ качествъ не доставало въ описаніяхъ евангельскихъ происшествій, написанныхъ многими лицами: въ нихъ не доставало ни разборчиваго историческаго изслѣдованія, ни полноты въ историческихъ событіяхъ, ни послѣдовательности въ изложеніи событій, въ нихъ была перемѣшана истина съ ложью, одно событіе съ другимъ, начало съ концемъ⁵⁾. Выраженіе *все* нельзя понимать такъ, будто Евангелистъ Лука *все*, имъ слышанное, внесъ въ свое Евангеліе: оно означаетъ, что Ев. внесъ въ свое Евангеліе всѣ главныя и важныя событія, которыя онъ считалъ нужнымъ передать Теофилу и всѣмъ христіанамъ, чтобы утвердить ихъ въ вѣрѣ во Христа, что онъ не опустилъ ничего, что имѣло существенное значеніе для Церкви. — Въ избраніи предметовъ всегда выражается личность священнаго писателя, которая и при богодухновенности всегда остается свободною.

4.) Чтобы удостовѣрить тебя въ томъ, чему ты былъ учаемъ. Цѣль евангельской исторіи св. Луки состояла въ томъ, чтобы представить исторически — *достоверную* евангельскую исторію Теофилу, — который, вѣроятно, требовалъ болѣе строгихъ повѣствованій отъ нея, нежели сколько онъ находилъ въ апокрифическихъ сказаніяхъ, — а съ тѣмъ вмѣстѣ утвердить его въ вѣрѣ въ Иисуса Христа, которой Онъ уже наученъ былъ словами Апостоловъ. А цѣль всей евангельской

⁵⁾ Таковы точно апокрифическія сказанія. Для примѣра можно указать на Евангелія Никодима и Клементина, помещенныя въ Прав. Обзор. за 1860 годъ.

исторіи-та, чтобы убѣдить всѣхъ и каждаго, что І. Христось, воплотившійся отъ Святаго Духа и Маріи Дѣвы, давшій роду человѣческому новое Откровеніе, пострадавшій ради насъ на крестѣ и воскресшій изъ мертвыхъ, есть Сынъ Божій, который носить въ Себѣ источникъ жизни (Іоан. 1 гл.) и чрезъ вѣру въ Него сообщаетъ вѣчную жизнь людямъ (Іоан. 20.). Такимъ образомъ Евангелистъ Лука, равно какъ и прочіе Евангелисты, почерпали свои свѣденія отъ тѣхъ лицъ, въ кругу которыхъ совершались евангельскія событія, значить достовѣрность евангельской исторіи основывается на духѣ, который воодушевлялъ цѣлый рядъ лицъ, соединенныхъ между собою внутреннею жизнію и живымъ, непосредственнымъ преданіемъ. Событія, подобныя зачатію и рожденію І. Христа отъ Святаго Духа могли быть засвидѣтельствованы Пресвятою Дѣвою, рожденіе Іоанна Крестителя членами этого семейства. Кто проникнуть былъ тѣмъ же духомъ, подъ вліяніемъ котораго повѣствовали первоначальные Самовидцы и Служители слова Божія, напр. Пресвятая Дѣва, родственники ея Захарія и Елисавета, пастыри вилеємскіе и под.; тотъ принималъ ихъ свидѣтельство и не имѣлъ нужды ни въ какомъ другомъ доказательствѣ; а кто не имѣлъ сего духа, тотъ не получалъ никакихъ другихъ доказательствъ и считалъ дѣло невѣроятнымъ. Такимъ образомъ признаніе достовѣрности Евангельской Исторіи всегда предполагаетъ вѣру въ духъ истины; кто не имѣетъ сей вѣры и живетъ по духу міра, въ которомъ истина перемѣшана съ ложью, для того истина евангельской исторіи никогда не можетъ быть доказана, потому что онъ ложь и обманъ носить въ самомъ себѣ. Для Теофила повѣствованіе Евангелиста Луки имѣло полную достовѣрность, потому что онъ былъ членомъ первенствующей Церкви, которая имѣла въ себѣ всю полноту истины. Это же показываютъ и слова: *чему былъ ты поучаемъ. Поучаемъ* (κατηχηθεῖς) обычно-

венно означает преподаваніе началковъ христіанской вѣры (Дѣян. 18, 25. Гал. 6, 6.). Конечно, огласительнаго ученія въ такой формѣ, какъ это было въ послѣдующее время, не было въ первыя времена христіанской Церкви: Апостолы только свидѣтельствовали о великихъ дѣлахъ Иисуса Христа и Его воскресеніи (Дѣян. 1, 8. 22, ср. 2, 21—36), и на семъ основаніи созидалась Церковь Христова. Постѣ, когда Церковь устроилась, естественно было приступить къ болѣе научному образу изложенія христіанскихъ истинъ, потому что Духъ Христовъ долженъ проникнуть въ всѣ силы человѣческой природы. Впрочемъ свидѣтельство первыхъ служителей слова, проповѣдь первыхъ провозвѣстниковъ истины, не смотря на свою простоту, сопровождалось внутреннею силою, которая сообщала новую, принесенную на землю Искупителемъ жизнь всѣмъ сердцамъ, способнымъ къ добру; значить, принявшіе свидѣтельство истины сами въ свою очередь становились свидѣтелями тѣхъ великихъ событій, которыя сдѣлались извѣстными самимъ и притомъ о которыхъ они знали не внѣшнимъ только образомъ, какъ о дѣлахъ прошедшихъ, но внутренно и опытно, какъ о совершившихся въ ихъ жизни, въ ихъ сердцахъ. Такимъ образомъ, Церковь Христова созидалась сама собою, своею внутреннею силою; въ кругъ ея жизни не вошло и не могло войти извнѣ чего — нибудь посторонняго. Такъ созидалась Церковь и доселѣ и будетъ созидаваться до конца міра: посему она не употребляетъ никакого другаго доказательства евангельской исторіи, кромѣ повѣствованій тѣхъ же очевидцевъ, т. е. священныхъ книгъ новаго завѣта, которыя сопровождаются тою же силою Святаго Духа, какая сопровождала изустныя повѣствованія апостольскія, которыя и нынѣ, въ сердцахъ способныхъ къ добру, производятъ тоже утвержденіе въ истинѣ евангельской, какое производило слово свидѣтелей Христовыхъ во время Церкви апостольской.

Кто был Теофилъ, которому Евангелистъ Лука написал свое Евангеліе и книгу Дѣяній Апостольскихъ (1, 1), — ничего неизвѣстно. Слово *достопочтенный* (*κράτιστος*) показываетъ, что онъ занималъ высокую должность: этотъ титулъ обыкновенно давали проконсуламъ въ провинціяхъ (Дѣян. 23, 26. 26, 25). Хотя Евангеліе Луки было написано для частнаго человѣка, но Церковь приняла его, подобно какъ посланія къ Тимоѳею, Титу и Филимону, въ канонъ свящ. книгъ, какъ потому, что въ частныхъ лицахъ, для которыхъ они первоначально опредѣлены были, выражались общія потребности Церкви, какъ членахъ ея, а потому все то, что предназначалось для нихъ, преподано было всѣмъ, такъ главнымъ образомъ потому, что содержащіяся въ сихъ книгахъ истины, имѣющія приложеніе ко всѣмъ людямъ, преподаны человѣчеству Духомъ Святѣмъ.

(Продолженіе будетъ.)

ПИСЬМЕННОСТЬ

АПОСТОЛЬСКАГО ВѢКА И БОГОСЛОВІЕ ВООБЩЕ

(Продолженіе.)

ЕДИНСТВО АПОСТОЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

Когда отъ Апокалипсиса — послѣдней книги ново-завѣтнаго канона мы оглядываемся назадъ, то весь новый завѣтъ, въ его цѣльности, представляется намъ прекраснымъ зданіемъ, три части котораго чрезвычайно стройно и гармонически соединяются въ одно нераздѣльное цѣлое. Историческія книги служатъ основаніемъ зданія, учительныя образуютъ собою — самое зданіе, а Апокалипсисъ — вершину его, — или — говоря другими словами, — первыя составляютъ корень, — вторыя — древо, — третій — зрѣлый плодъ этого дивнаго растенія. Что касается до взаимнаго отношенія указанныхъ трехъ классовъ священныя книгъ между собою, то оно соотвѣтствуетъ тремъ главнымъ христіанскимъ добродѣтелямъ — вѣрѣ, любви и надеждѣ. Сущностью и цѣлью всѣхъ новозавѣтныхъ писаній, или лучше, — ихъ началомъ, серединой и концомъ служитъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Въ Евангеліяхъ Онъ является предъ нами въ живой, осязательной дѣйствительности и очевидности. Въ посланіяхъ Онъ живетъ невидимо, — но тѣмъ не менѣе дѣйствительно во Св. Духѣ: въ первой главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ прославленный Богочеловѣкъ какъ бы находится на границѣ двухъ міровъ, потомъ облако скрываетъ Его отъ глазъ Апостоловъ, Его земное, видимое пребываніе съ вѣрующими прекращается, но Его мѣсто въ религіозной жизни Церкви тотчасъ же заступаетъ увѣренность, непоколебимое убѣжденіе въ Его таинственномъ вездѣприсутствіи. Въ Апо-

каписисъ Онъ опять дѣлается видимымъ, но уже не въ образѣ раба, а въ полномъ блескѣ Своего духовно-тѣлеснаго величія, въ вѣнцѣ побѣдителя и со славою, сия какъ солнце; всѣ враги Его побѣждены, всѣ слезы осушены, всѣ скорби уничтожены, всѣ тайны рѣшены, идеалы красоты, истины и святости вполнѣ осуществились, прославленное тѣло становится духовнымъ, земля и небо сочетались бракомъ, градъ Божій сооруженъ и какъ преукрашенная невѣста приготовленъ для своего жениха: *се скинія Божія съ человѣками, и Онъ будетъ обитать съ ними, и они будутъ Его народомъ, и самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ. Ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе.*

ЯЗЫКЪ И СТИЛЬ НОВАГО ЗАВѢТА.

Въ языкѣ апостольскихъ писаній можно различать три элемента—греческій, еврейскій и собственно христіанскій ¹⁾. Изъ соединенія ихъ образуется совершенно особенный родъ письменности, — и это служитъ немаловажнымъ доказательствомъ ея подлинности и всемірнаго назначенія ²⁾.

Греческій языкъ новаго завѣта не чисто аттическій, какой мы находимъ у Платона, Ксенофонта, Эвклида и великихъ

¹⁾ Латинскій элементъ весьма незначителенъ, — онъ ограничивается только немногими техническими выраженіями, какъ *θηγάριον*, *πραιτόριον*, *κοινοτόδια* и др.

²⁾ Вотъ что между прочимъ говоритъ даровитый Гаманнъ: „книги новаго завѣта написаны *εβραϊστί, ελληνιστί, ρωμαϊστί*, — какъ надпись на гробѣ Иоан. 19, 20. Если справедливо, что онѣ написаны въ іудейской землѣ, подъ владичествомъ римлянъ, людьми, которые не были *literati* своего *seculi*, то характеръ ихъ слога можетъ быть лучшимъ указаніемъ на ихъ составителя, время и мѣсто ихъ написанія“ Съ этой же апологетической точки зрѣнія разсматриваютъ въ новѣйшее время языкъ и стиль новозавѣтныхъ священныхъ книгъ и другіе, — особенно Dr. Генрихъ Тиршъ въ первой главѣ своего *«Yersuchs zur Herstellung des historischen standpunktes»* 1845 s. 43 ff.

трагиковъ, но позднѣйшій общеупотребительный языкъ (такъ называемый κοινή διάλεκτος), который хотя и образовался на почвѣ аттической литературы, но принялъ въ себя элементы и другихъ діалектовъ, особенно македонскаго времени Александра Великаго и его преемниковъ, и который мы находимъ въ произведеніяхъ Аристотеля, Полибія, Діодора, Плутарха, Эліана и большей части греческихъ писателей времени императоровъ (кромѣ поддѣлывавшихся антиковъ, каковы Іосифъ, Лукіанъ, Ливаній). Онъ особенно распространенъ былъ въ Александріи—средоточіи восточно-греческаго образованія и потому называется иногда александрійскимъ діалектомъ.

Этотъ языкъ былъ въ употребленіи почти между всеми іудеями, послѣ разрушенія Іерусалима поселившимися въ чужихъ странахъ и потому называвшимися еллинистами ¹⁾, въ отличіе, съ одной стороны, отъ елліновъ или собственно грековъ,—съ другой, отъ евреевъ, или палестинскихъ іудеевъ, говорившихъ на арамейскомъ языкѣ. Впрочемъ и въ Палестинѣ тогда довольно распространенъ былъ греческій языкъ,—были даже синагоги собственно для еллинистовъ, и нѣтъ ничего невѣроятнаго, что иногда и Самъ Спаситель, въ разговорахъ съ прозелитами и язычниками ²⁾ и предъ Пилатомъ,

¹⁾ Отъ ἑλληνίζειν—подражать грекамъ въ языкѣ, въ нравахъ и обычаяхъ, въ образѣ мыслей и поступкахъ (какъ Іосифъ de bello Jud. II. 20. 3 употребляетъ выраженіе ῥωρῆζειν въ томъ же смыслѣ въ примѣненіи къ іудеямъ во время ихъ войны съ римлянами (ср. πλατωνίζειν и подобныя выраженія). Ἑλληνισταί, следовательно, говорящіе погречески іудеи, которые при томъ болѣею частію были и въ религіи менѣе собственно евреевъ тверды и набожны. Представителями свободнаго языческо-христіанскаго направленія въ апостольской Церкви были почти всѣ известные еллинисты—Варнава изъ Кипра, Лука, кажется, изъ Антиохіи, Аполлосъ вѣроятно изъ Александріи, полуіудей Тимофей изъ Листры, Павелъ изъ Тарса, который впрочемъ происходилъ отъ строго-іудейской фамилии и получилъ образованіе въ Іерусалимѣ.

²⁾ Напр. съ Ἰουδαίῃ ἑλληνίζουσιν изъ Филиппіи—Марк. 7, 26 и съ ἑλλήνας—Іоан. 12, 20.

говорилъ погречески¹⁾. Наоборотъ, и въ греческихъ провинціяхъ были іудейскія фамиліи, которыя строго держались священнаго языка отцевъ. Въ этомъ то именно смыслъ Ап. Павель и называетъ себя «евреемъ изъ евреевъ» (Фил. 3, 5). Но іудеи говорили не на чисто—греческомъ языкѣ; они внесли въ него многое изъ своего роднаго еврейскаго, или вѣрнѣе, изъ тѣсно родственнаго съ нимъ арамейскаго, т. е. сиро-халдейскаго или вавилонскаго народнаго діалекта, который со времени вавилонскаго плѣненія вытѣснилъ изъ обыкновеннаго употребленія чисто—еврейскій языкъ. Поэтому весьма удачно, въ отношеніи къ названію говорящихъ по-гречески іудеевъ, называютъ, по примѣру Скалигера, этотъ передѣланный на іудейскій ладъ греческій языкъ—еллинистическимъ нарѣчіемъ. Онъ встрѣчается въ переводѣ ветхаго завѣта семидесяти толковниковъ, въ апокрифическихъ книгахъ іудеевъ, въ сочиненіяхъ Филона, и отчасти у историка Іосифа, хотя послѣдній и стремился къ древне-греческому аттическому изяществу языка, и наконецъ въ новомъ завѣтѣ.

Этотъ еврейскій элементъ въ языкѣ апостольскихъ писаній вошелъ въ него подъ вліяніемъ ветхаго завѣта и общеупотребительнаго арамейскаго нарѣчія, и находится не въ одинаковой мѣрѣ во всѣхъ книгахъ новаго завѣта. Больше или меньше употребленіе его условливалось частію личными свойствами писателя, частію же и главнымъ образомъ содержаніемъ писаній. Особенно замѣтенъ онъ въ исторической и пророческой письменности, безъ сомнѣнія потому, что для той и другой были уже образцы въ ветхомъ завѣтѣ. Такъ, не ма-

¹⁾ Ср. о состояніи мѣстнаго языка въ Палестинѣ особенно ученія изслѣдованія Гуга во вступленіи въ Н. З. t II § 10, также—Тирша, гдѣ онъ говоритъ, — что Христосъ зналъ греческій языкъ, и могъ говорить на немъ, но въ обращеніи съ учениками и народомъ предпочиталъ родной (арамейскій), такъ близко родственныи священному языку (еврейскому).

ное присутствіе еврейскаго элемента можно найти — въ двухъ первыхъ Евангеліяхъ и въ тѣхъ частяхъ Евангелія Луки, гдѣ онъ пользуется свидѣтельствами священнаго преданія, также въ хвалебныхъ пѣсняхъ у него Маріи и Захаріи (1, 46—55 и 68—79), въ которыхъ вполне выдержанъ древне-іудейскій характеръ псалмовъ и вторыя поэтому съ полнымъ вѣроятіемъ можно считать переводными мѣстами Евангелія; далѣе, въ первой части книги Дѣяній Апостольскихъ, которая составлена въ Палестинѣ и почти исключительно на основаніи іудейско-христіанскихъ источниковъ; наконецъ въ Апокалипсисѣ, для содержанія котораго рѣшительно не находилось въ классической литературѣ никакихъ соответствующихъ формъ представленія. Учительныя книги новаго заветъ, для которыхъ нѣтъ никакого образца въ ветхомъ заветѣ, приближаются болѣе къ чисто-греческому языку. По чистотѣ языка нужно отдать преимущество, прежде всего, св. Евангелисту Луцѣ, особенно во второй части Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ онъ повѣствуетъ о томъ, что заимствовано имъ не изъ постороннихъ источниковъ, а изъ собственныхъ наблюденій, — таково описаніе дѣяній и судьбы Ап. Павла, которыхъ Лука большею частью былъ очевидцемъ. — Далѣе слѣдуетъ указать на св. Ап. Іакова, изящный, сильный слогъ котораго можетъ показаться удивительнымъ, особенно когда вспомнимъ, что, происходя изъ іудеевъ, онъ и по образу своихъ мыслей держался строго-іудейски-христіанскихъ воззрѣній, — даже вѣроятно и жилъ всегда въ Палестинѣ. То же самое нужно сказать и о писателѣ посланія къ евреямъ, въ которомъ замѣтно короткое знакомство съ рѣдко — употребляемыми формами и оборотами греческаго языка, и который часто доходитъ до истинно-риторическаго изящества (это видно уже въ первыхъ четырехъ стихахъ). Вообще о св. Ап. Павлѣ нужно замѣтить, что хотя онъ и получилъ исключительно еврейское образованіе, хорошо однако-

же зналъ греческій языкъ. Это доказывается тѣмъ, что онъ вполне слѣдуетъ гению этого языка въ богатствѣ и полнотѣ его строенія періодовъ и употребляетъ иногда, особенно въ посланіи къ коринѳянамъ, тонкости стили, которыя могли удовлетворить вкусу самыхъ образованнѣйшихъ людей Греціи. Въ этомъ отношеніи Ап. Павелъ, безъ сомнѣнія, стоитъ выше Ап. Іакова, который напротивъ въ началѣ пятой главы своего посланія впадаетъ даже въ тонъ и способъ представленія пророческихъ обличительныхъ проповѣдей—какъ бы въ доказательство того, что преобладаніе того или другаго элемента въ языкѣ у одного и того же писателя зависитъ часто отъ свойства содержанія. Что же касается св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, то его стиль въ Евангеліи и посланіяхъ имѣетъ ту особенность, что въ словахъ и оборотахъ рѣчи—онъ чистъ греческій, въ конструкціи же напротивъ онъ совершенно еврейскій,—въ высшей степени простъ и безыскусственъ, отличается отсутствіемъ соединительныхъ частицъ и періодовъ.

Странно и неосновательно въ этомъ случаѣ мнѣніе рационалистовъ, которые говорятъ, что гебраизмы въ новомъ заветѣ—недостатки языка и ошибки противъ греческаго діалекта. Оно впрочемъ вполне опровергнуто (со времени Винера) филологіей и лучшими толкователями св. Писанія. И намъ, съ своей стороны, кажется, что гебраизмы скорѣе можно назвать необходимымъ расширеніемъ и обогащеніемъ греческаго языка, чѣмъ его недостатками,—такъ какъ онъ въ своемъ прежнемъ видѣ, вслѣдствіе тѣсной связи мысли и слова, былъ не вполне достаточенъ, не имѣлъ соотвѣтствующихъ словъ для выраженія христіанскихъ понятій, особенно въ пророческихъ книгахъ. Еврейскій колоритъ даетъ новозавѣтной письменности особенную красоту, что гораздо важнѣе для нея простаго знанія грамматики; онъ сообщаетъ ей дѣтскую невинность,

возвышенную простоту и почтенную древность священнаго языка праотцевъ и выражаетъ единство обоихъ завѣтовъ, древняго и новаго откровенія Божія.

Къ греческой основѣ языка священныхъ новозавѣтныхъ книгъ и еврейскимъ формамъ и оборотамъ присоединяется еще третій элементъ—христіанскій, который какъ живая душа проникаетъ весь новый завѣтъ и существенно отличаетъ его отъ всѣхъ іудейско-греческихъ словесныхъ произведеній. Новый завѣтъ стоитъ совершенно отдѣльно въ исторіи литературы, какъ единственное произведеніе въ своемъ родѣ. Въ словесной области духъ христіанскаго откровенія высказывается не столько въ совершенно новой формаціи, сколько въ новомъ употребленіи прежнихъ словъ и оборотовъ рѣчи, съ которыми Апостолы въ первый разъ соединили безконечно глубокія божественныя истины новаго завѣта, — чего нельзя, конечно, найти въ произведеніяхъ языческихъ авторовъ даже позднѣйшаго времени. Правда, еще семьдесятъ толковниковъ употребили въ некоторые греческіе обороты рѣчи для выраженія богооткровенныхъ истинъ ветхаго завѣта; но всякому извѣстна разница между ветхимъ и новымъ завѣтомъ, котораго первый былъ только тѣнью. Поэтому-то, напримѣръ, выраженія, такъ часто повторяемыя въ новомъ завѣтѣ и такъ важныя для христіанской вѣры и жизни—каковы: свѣтъ, жизнь, воскресеніе, примиреніе, искупленіе, Спаситель, Апостолъ, Церковь, избраніе, призваніе, оправданіе, вѣра, любовь, надежда, миръ, смиреніе, блаженство, тѣма, плоть, невѣріе, грѣхъ, смерть, осужденіе и т. д., — и заключаютъ въ себѣ такой необъятный и глубокой смыслъ, какового не находимъ, не говоримъ о свѣтскихъ писателяхъ. въ большей части случаевъ, и въ ветхомъ завѣтѣ, и который между тѣмъ нисколько не противорѣчитъ и естественному значенію и этимологіи даннаго слова. Слѣдовательно, со всею справедливостію можно сказать, что —

как само христіанство служить завершеніемъ всѣхъ высшихъ стремленій человѣчества, — такъ и христіанскій языкъ представляетъ собою полное развитіе естественнаго языка.

Чтоже касается до умѣнья новозавѣтныхъ писателей пользоваться греческимъ языкомъ для выраженія богооткровенныхъ христіанскихъ истинъ, то въ этомъ отношеніи особенно нужно удивляться могущественному генію Апостола Павла, который дѣлаетъ языкъ въ полномъ смыслѣ слова слугою своей мысли, для которой онъ всегда находитъ самое точное выраженіе. Вообще его стиль — широкое русло для потока его мыслей, которыя текутъ по нему смѣло и величественно. Онъ часто строгъ, отрывистъ, какъ природа, и чуждъ искусственной заботливости писателя, который отъ способа изображенія долженъ ожидать значительной части эффекта. Потому то онъ самъ и называетъ себя невѣждою, т. е., неученымъ — не въ отношеніи къ познаніямъ конечно, но въ риторическомъ отношеніи, — неученымъ въ словѣ (2 Кор. 11, 6), — приравляясь въ этомъ случаѣ къ взгляду на ученость греческихъ философовъ и риторовъ, вкусъ которыхъ въ его время былъ совершенно испорченъ и неправиленъ. Между тѣмъ Апостолъ исключительно одушевился мыслию о содержаніи, думалъ только о сущности дѣла, чтобы не терять много времени на изящество языка. Не смотря на то, его духъ такъ могущественъ, что предъ нимъ уничтожаются границы и препятствія слова, и онъ иногда достигаетъ самой высокой степени красоты рѣчи. Извѣстно, что даже языческій риторъ Лонгинъ считалъ его величайшимъ ораторомъ, а знаменитый критикъ Эразмъ объ одномъ мѣстѣ изъ посланія къ римлянамъ (8, 31 — 39.) замѣчаетъ слѣдующее: «quid usquam Cicero dixit grandiloquentius?» Дѣйствительно, это мѣсто и еще гимнъ любви (1 Кор. 13.), о которомъ нельзя естяті не замѣтить, что онъ написанъ какъ-бы перомъ ссерафима и исполненъ не-

беспаго огня,— оба эти мѣста, разсматриваемыя даже съ одной эстетической и риторической точки зрѣнія, безспорно принадлежать къ самымъ высочайшимъ и прекраснѣйшимъ произведеніямъ, какія только можетъ указать исторія литературы. Вообще св. Апостоль Павелъ пишетъ всегда съ достоинствомъ и благородно, живо и благотворно, ясно и остро, сильно и точно ¹⁾; онъ возбуждаетъ и оковываетъ вниманіе, пробуждаетъ дѣятельную мысль, а иногда, гдѣ нужно, употребляетъ иронию (напр. 1 Кор. 4, 8. 2 Кор. 11, 18 и д.) и сарказмъ (Фил. 3, 2 *περιτομή* и *κατακομή* ср. Гал. 5, 12); по мѣстамъ онъ возбуждается самою нѣжною любовью (Дѣян. Ап. 26. 29. 2 Кор. 2, 5. 7—10),— и тогда рѣчь его выливается въ живой, привлекательной игрѣ словъ (Филим. ст. 10 и д. Рим. 13, 8); онъ особенно любитъ колоссальныя антитезы (ср. Рим. 2, 21—23. 2 Кор. 4, 7—12; 6, 9—10; 11, 22—30) и періодически— діалектическую рѣчь греческаго языка; частая же грамматическая непослѣдовательность въ его посланіяхъ есть слѣдствіе его энергическаго темперамента и излишняго богатства духа, въ которомъ одна мысль тѣснитъ другую, одна картина быстро смѣняется другою. Отличительныя характеристическія черты его стиля—огонь и сила, такъ что не безъ основанія его посланія въ связи съ его апостольскою дѣятельностію называютъ «продолжительнымъ сраженіемъ» ²⁾. Но его полемическій жаръ всегда управляется хладнокровною разсудительностію и смѣняется иногда (напримѣръ въ несравненномъ изображеніи любви 1 Кор. 13.) яснымъ спокойствиемъ.

¹⁾ Въ силѣ и точности выраженій находится поразительное сходство между Ап. Павломъ и знаменитымъ историкомъ Фукидидомъ. Ср. Бауера *philologia Thucydideo—Paullina*, 1773 и Баура *Paulus, der Ap. Jesu Christi*, стр. 663.

²⁾ Толуккъ, *Veimischte schriften*, th. II. s. 320.

вѣмъ и кротостью. Какъ на противоположность стилю Ап. Павла можно указать на стиль Ап. Иоанна—сына грома: его стиль можно назвать тихимъ вѣянiемъ мира изъ надземныхъ областей торжествующей Церкви. Впрочемъ иногда, особенно въ Апокалипсисѣ, гдѣ этого требуетъ самый предметъ, и онъ гремитъ съ потрясающею силою грома.

Общiй выводъ изъ всего сказаннаго о языкѣ и стилѣ апостольскихъ писанiй, безъ сомнѣнiя, будетъ тотъ, что онѣ имѣютъ свою особенную красоту, которая, при разности содержания и личныхъ свойствахъ писателей, принимаетъ и разнообразныя формы,—красоту не внѣшнюю, а внутреннюю, которая со внѣшности, напротивъ, прикрыта одеждою смиренiя и бѣдности, образомъ раба, какъ Самъ Господь; но въ этомъ—то именно и видна сила Святаго Духа и божественной благодати,—это-то и дѣлаетъ достойными удивленiя писанiя Апостоловъ. *Буя мира избра Богъ, да премудрыя посрамитъ*,—чтобы, такимъ образомъ, слава принадлежала Богу, а не человѣку. Еслибы новый заветъ написанъ былъ изящнымъ языкомъ Платона и Ксенофонта, онъ тогда не былъ бы, можетъ быть, общедоступною книгою, но былъ бы лишь книгою философовъ и немногихъ образованныхъ, онъ не былъ бы тогда благодатнымъ сѣменемъ жизни для всѣхъ возрастовъ, классовъ и состоянiй,—чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ есть и будетъ.

(Продолженiе будетъ.)

только чуждъ его недостатковъ. Для изучающаго св. Писаніе эта послѣдняя черта имѣеть особенно важное значеніе.

Мы не имѣемъ никакихъ исторически-вѣрныхъ свѣдѣній о воспитаніи и жизни св. пророка Аггея до времени его призванія къ пророческому служенію (*); тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе содержаніе его книги, можемъ вѣрно опредѣлить его характеръ и общественное значеніе, судя по тому обществу, въ средѣ котораго, и по тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ онъ родился, возрасталъ и укрѣплялся духомъ. Гдѣ бы впрочемъ ни родился и ни воспитывался пророкъ,—во всякомъ случаѣ онъ родился и возрасталъ при тяжеломъ положеніи іудеевъ; онъ родился во время плѣна вавилонскаго, въ то время, о которомъ іудеи всегда вспоминали съ самою глубокою скорбію: на рѣкахъ Вавилонскихъ, передавали они потомству, тамо сидехомъ и плакахомъ, внигда помянути намъ Сіона. На вербахъ посредь его обьскахомъ органы наша. Яко тимо вопросиша ны плѣннии насъ о словесехъ пѣсней, и ведшии насъ о пѣннхъ: воспойте намъ отъ пѣсней Сіонскихъ. Како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей? Аще забуду тебе Іерусалиме, забвена буди десница моя... Души Вавилоня окаянная, блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ. Блаженъ, иже иметъ и разбьетъ младенцы твоя о камень (**).—Подобныя тяжелыя обстоятель-

(*) Агг. I 1. 11; II, 1. 10. 13. 14. 20; 1 Ездр. V, 1; VI, 14; Hieron. in Hagg. 1, 13. Утверждающееся на увѣреніяхъ Псевдодородея, Псевдоефиміана и Псевдора Севильскаго мнѣніе о томъ,—будто св. пророкъ Аггей родился въ плѣну вавилонскомъ и потомъ, еще въ юности своей, вмѣстѣ съ первыми переселенцами возвратился въ Іерусалимъ,—гдѣ и умеръ,—не имѣеть твердыхъ историческихъ основаній (Воскр. Чт. 1857 г. № 37). Нельзя также ничего сказать и о томъ,—изъ какого колѣна происходилъ пророкъ. Schol. Rosenmill. P. VII, vol. IV in Hagg. prooem.

(**) Псал. CXXXVI.

ства дѣйства пророка не могли не отразиться на его характерѣ и развили въ немъ весьма важную черту—совершенное равнодушіе пророка къ внѣшнимъ благамъ и удовольствіямъ. Говоримъ весьма важную черту, — потому что эта-то черта и дала пророку силу — своими увѣщаніями побудить іудеевъ къ продолженію, остановившейся было, постройки втораго храма іерусалимскаго, и, можетъ быть, она-то и сдѣлала его пророкомъ, т. е., низвела на него благодать пророчества. Нужно замѣтить, что Киръ, царь персидскій, въ самый первый годъ своего царствованія (*) чрезъ герольдовъ и письменнымъ указомъ приказалъ объявить по всему своему царству, что Господь Богъ небесный, который далъ ему всѣ царства земныя, поручилъ ему создать для Него домъ въ Іерусалимѣ, что въ Іудеѣ; а потому онъ дозволяетъ, кому угодно изъ іудеевъ, идти въ Іерусалимъ для строенія храма Господня; жителямъ же мѣстъ, гдѣ находились переселенцы, предписалъ снабжать ихъ серебромъ, золотомъ, всякимъ добромъ и скотомъ, и разрѣшилъ дѣлать пожертвованія для дома Божія, что въ Іерусалимѣ (**). Возвращающимся кромѣ того онъ приказалъ выдать и 5400 золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ храма, которые Небукаднецарь (Навуходоносоръ) унесъ изъ Іерусалима въ Вавилонъ (***) ; предписалъ даже величину храма и издержки постройки его велѣлъ покрывать доходами государственнаго казнохранилища (****).

(*) Это былъ 538 годъ до рождества Христова, 70 лѣтъ вавилонскаго и 52 отъ разрушенія Іерусалима и храма.

(**) 2 Парал. XXXVI, 22, 23; 1 Езд. I, 1—5.

(***) 1 Езд. I, 7—11.

(****) Объ этомъ послѣднемъ распоряженіи узнаемъ изъ найденнаго спустя 15 лѣтъ въ архивѣ Егбатанъ письменнаго памятника Кира 1 Езд. VI, 2—5. Вообще же нужно замѣтить, что благоприятное для іудеевъ распоряженіе Кира по всей вѣроятности, сдѣлано было имъ по влиянію на него св. пророка Даніила, который между прочимъ показалъ царю пророчество Исаи XLIV, 28; XLV, 1

хина (Иехонія), и Иисусъ, внукъ первосвященника Иоседека, и десять другихъ знатнѣйшихъ старѣйшинъ (*) рѣшились возвратиться; въ нимъ присоединились еще 42360 другихъ, которые, сверхъ того, имѣли еще 7337 рабовъ; также 200 пѣвцовъ и пѣвицъ; такимъ образомъ общая цифра возвращавшихся доходила до 50000. Зерувавель названъ былъ вождемъ переселявшихся и правителемъ (областена начальникомъ) Иудеи (pachat jehudah) (**); онъ принялъ на себя заботу объ упомянутыхъ выше дра-

и слѣд.; срав. Терем. II, 44, и при этомъ сдѣлалъ его внимательнымъ къ чудному водителству Божию народомъ израильскимъ. См. Иосиф. Флав. Древн. XI, 1. 2. Что же касается щедрости Кира, то ея, конечно, ничѣмъ нельзя больше объяснить, какъ религіознымъ возмущеніемъ его. И если уже нужно предполагать какіе либо политическіе виды въ позволеніи, данномъ Киромъ, иудеямъ возвратиться въ Палестину, — то, безъ сомнѣнія, эти виды нужно поставить на последнемъ мѣстѣ, но уже никакъ не на первомъ, какъ дѣлаетъ Шассеръ. „Чувство состраданія къ несчастному народу, говоритъ онъ конечно, также играло здѣсь роль, но, тѣмъ не менѣе очевидно (?..), что главной причиной этого было намѣреніе Кира, посредствомъ поселенія евреевъ по сосѣдству съ Египтомъ, приготовить себѣ безопасный путь въ эту страну.“ Изд. Серн.—Солов., т. I, стр. 131.

(*) 1 Езд. II, 2 и слѣд.; срав. Неем. VII, 7; 1 Езд. V 8.
 (**) 1 Езд. I 8. 11; II, 2; III, 8; V, 2. Зорувавель, какъ сказали мы происходилъ изъ царскаго рода Давидова, — былъ внукъ плѣннаго иудейскаго царя Иехонія и по евр. тексту 1 Парал. III, 17—19 сынъ Фадаи. У пророка Аггея (I 1.), какъ и Матт. I, 12; Лук. III, 27; 1 Езд. III, 2, онъ называется сыномъ Шеатилія, который былъ младшимъ братомъ Фадаи, не имѣлъ собственныхъ дѣтей и только чрезъ брата получилъ себѣ потомка въ Зерувавелѣ. Персидское имя, которое носилъ Зерувавель при Кирѣ, было Шешбачаръ 1 Езд. I, 8; V, 14. Слово pachat (областена начальнигъ) восточно-азиатскаго происхожденія изъ временъ халдейскаго и персидскаго владычества; оно означаетъ такихъ царскихъ чиновниковъ, которые были начальниками провинцій, непосредственно зависѣли отъ царя, которому платили ежегодную подать, но въ порядкѣ чиновначали стояли ниже намѣстниковъ царскихъ, которые управляли большими областями. Не только халдеи и персы имѣли чиновниковъ съ тѣмъ же названіемъ, какое дано было Зерувавелю 1 Езд. VIII, 33; Есѣяр. VIII, 9; IX, 3; Неем. II, 7. 9; V, 15; Терем. LI, 23. 57. но еще ассиріане Иерем. LI, 23; Иезек. XXIII, 6., и Соломонъ 3 Царств. X, 15; 2 Парал. IX, 14, — а, спустя лѣтъ 60 по смерти его, царь сирсей вмѣсто подручныхъ царей поставлялъ такихъ чиновниковъ

гоцѣвностиахъ. Къ концу 70 года (*) они прибыли и приняли въ свое владѣнiе Іудею. По окончанiи первыхъ домашнихъ распоряженiй, на жертвенникѣ, находившемся подъ щепомъ разрушеннаго храма, они стали приносить опять обычныя жертвы (**); а во второй мѣсяцъ втораго года заложено было основанiе новаго храма (***) . Главы племенъ, приходя къ дому Іеговы въ Іерусалимѣ, подавали добровольныя приношенiя для дома Божiя, чтобы опять возстановить его на прежнемъ мѣстѣ; по своему состоянiю они надавали къ казнохранилице для постройки 7000 драхмъ золота; 5000 мнасъ серебра и 100 священническихъ одеждъ. Между тѣмъ постройка производилась не очень ревностно и наконецъ совершенно остановилась, когда самаряне, которые хотѣли было принять въ ней участiе, но получили отказъ въ своемъ искательствѣ, стали дѣйствовать такъ, чтобы воспрепятствовать этой постройкѣ. Представленiями и хитростями при персидскомъ Дворѣ Кира и Камбиза они успѣли довести дѣло до того, что продолженiе его было воспрепятствовано прежде, чѣмъ узнали объ этомъ самые цари, и прежде, чѣмъ дозволенiе, данное къ построенiю храма, было формально вытребовано обратно. Въ правленiе Лже — Смердиса они всходатайствовали даже формальное

з Царств. XX, 24. Такими областеначальниками іудеевъ кромѣ Зерувавеля представляются намъ, во времена персидскаго владычества, и Ездра и Неемiя. — Іисусъ (по-еврейски Jehoschua), тогда бывшiй первосвященникъ, внукъ Іегоцадака (по перев. въ Прав. Обзор. 1862. Апр.—Юцадака) первосвященника (1 Езд. II, 2; Неем. VII, 7), котораго синомъ у св. пророка Аггея (I, 1. 12. 14; II, 2. 4) называется, вмѣстѣ съ Зоровавелемъ начальствовалъ надъ возвратившимся іудеями. Аг. I, 12. 14; II, 2. 4; Захар III, 1.

(*) Мы увидимъ дальше, что іудеи, для своихъ особенныхъ цѣлей, только на слишкомъ слабыхъ основанiяхъ, не досчитывались здѣсь нѣсколькихъ годовъ до 70; но намъ нѣтъ никакихъ резоновъ отступать отъ библейской хронологiи.

(**) 1 Езд. I, 1—6.

(***) Тамъ же III, 7—13.

запрещеніе строенія храма (*). Со смертію Лже — Смердиса и съ восшествіемъ на престоль Дарія Гистаспа препятствія со стороны персидскаго Двора прекратились. Оатенай, персидскій правитель по-сю сторону Евфрата, требоваль, правда, у іудеевъ отвѣта касательно постройки храма, но какъ скоро они сослались на дозволеніе, данное Киромъ, то онъ не препятствовалъ имъ, а только отписаль къ Дарію Гистаспу, чтобы онъ повелѣлъ изслѣдовать это дѣло (**). Дарій велѣдствіе сего извѣстія повелѣлъ искать это дозволеніе въ царственныхъ актахъ, и въ архивѣ замка, находившагося въ Екбатанѣ, дѣйствительно нашли распоряженіе Кира, по которому храмъ надлежало строить на счетъ царской казны и — притомъ въ увеличенномъ размѣрѣ — ровно вдвое больше прежняго (***)). Дарій послалъ списокъ съ указа Кирова съ писмомъ къ Оатенаю, и повелѣлъ не только не препятствовать строенію, но ревностно продолжать оное, назначая изъ царскаго казнохранилища издержки на постройку и даже необходимое число жертвенныхъ животныхъ, муку, соль, вино и масло на каждый день — столько, сколько пожелають священники для жертвеннаго служенія — съ тѣмъ, чтобы они, какъ говорить онъ въ своемъ письмѣ, приносили жертвы и молились Богу небесному о благополучіи царя и сыновъ его. Онъ издалъ даже строгое повелѣніе — того, кто сталь бы препятствовать этому дѣлу, расчинать и домъ его разрушать, и налагалъ проклятіе на всѣхъ царей и народовъ, которые бы стали разрушать этотъ домъ Божій (****). Между тѣмъ какъ внѣшнія обстоятельства такъ благопріятствовали продолженію, остановившейся было, постройки втораго храма іерусалимскаго,

(*) 1 Ездр. IV, 6—24.

(**) 1 Ездр. V, 3—17.

(***) Тамъ же VI, 1—5.

(****) 1 Ездр. VI 6—12.

сами іудеи въ это время уже не охотно какъ-то приступали къ продолженію постройки дома Божія. Встрѣтивъ пренятствіе своей благочестивой ревности, они устремили всю свою дѣятельность на другіе предметы, занялись строеніемъ и украшеніемъ собственныхъ домовъ, полагая, что время строить храмъ еще не пріспѣло (*),—потому что отъ начала плѣна протекло еще только 68 лѣтъ, а по предсказанію Іереміи (**), должно сперва пройти 70 годамъ плѣна. Подобныя размышле-

(*) Агг. I, 2.

(**) Іерем. XXV, 1—11. „Слово еже бысть ко Іереміи на вся люди Іудины, въ лѣто четвертое Іоакима сына Іосіина, царя Іудина: то лѣто первое Навуходносора царя Вавилонскаго (ст. 1). Сія глаголетъ Господь силъ; понеже не послушасте словесъ Моихъ—се Азь пошлю и возму вся имена сѣверска..... и погублю отъ нихъ гласъ радости, и гласъ веселія, гласъ жениха и гласъ невесты, благоуханіе мира и свѣтъ свѣтильника. И будетъ вся земля сія въ запустѣніе, и во ужасъ, и поработаютъ сіи во языцѣхъ царю Вавилонску, семьдесятъ лѣтъ“ (8—11). „Въ началѣ сего пророчества, говоритъ Высокопреосвященный Филаретъ М. М. (пер. осмой—Церк. Истор. Вѣст. Зав. стр. 395), тщательно замѣчается годъ сего пророчества безъ сомнѣнія для того, что симъ годомъ должно начаться исполненіе пророчества и лѣтосчисленіе плѣненія, конецъ же сего лѣтосчисленія означаетъ посѣщеніемъ на царя Вавилонскаго (ст. 12), то-есть разрушеніемъ Вавилонской Монархіи.—Тоже начало и окончаніе плѣненія показывается у Данила I, 1. 21.—2 книга Паралипоменонъ, XXXVI, 22, и I Ездры I, 1, также соединяють исполненіе пророчества Іереміина съ первымъ годомъ Кира.—Съ симъ лѣтосчисленіемъ не должно смѣшивать: а) лѣтосчисленія Іезекіила, который считаетъ время своего собственнаго плѣненія, и плѣненія Седекіи XL, 1; I, 2.—6., 70 лѣтъ опустошенія Іерусалима у Захаріи I, 12, которые можно считать отъ осады оваго до 2 лѣта Дарія Истасна.“ По Птоломееву и Берозову счисленію вавилонскихъ царей около 3 лѣтъ не достаетъ здѣсь для полнаго искомаго числа. Именно—это лѣтосчисленіе даетъ Навуходносору 43 года царствованія, Евилмеродаху 2, Нериглоссору 4, Лаворосоардаху девять мѣсяцевъ, Набоннеду 17 лѣтъ. Но недостающіе годы частію дѣйствительно могли быть утрачены въ мѣсяцахъ, частію протекли между взятіемъ Вавилона и совершеннымъ утвержденіемъ Кировой монархіи. Между тѣмъ, можетъ быть, основываясь на подобномъ-то лѣтосчисленіи, іудеи и недосчитывались до 70 лѣтняго срока плѣна,—тѣмъ больше, что это служило нѣкотораго рода оправданіемъ ихъ небрежности къ построенію храма Божія (Тамъ же стр. 305—6.).

нiя и удовлетворенiе жизненнѣмъ потребностямъ, становившееся труднѣмъ по причинѣ неплодородiя (*), мало-по-малу охладили въ нихъ прежнюю благочестивую ревность: они оставались безпечными къ недоконченному храму и тогда, какъ препятствiя прекратились, опасности со стороны враговъ миновались. Домъ Божiй оставался въ развалинахъ уже не по злобѣ необрѣзанныхъ, но по нерадѣнiю самихъ читателей Иеговы, — по нерадѣнiю тѣмъ болѣе непростительному, что препятствiя не даютъ права на уступку и какимъ бы то ни было убѣжденiямъ, а тѣмъ болѣе религiознымъ. Напротивъ, вѣковой психологической опытъ убѣждаетъ всякаго, что чѣмъ сильнѣе препятствiя, тѣмъ съ большею энергiей стремится человекъ къ достиженiю своей цѣли, будучи глубоко убѣжденъ въ важности ея. Какъ бы то впрочемъ ни было, только, при ослабѣвшей ревности со стороны iудеевъ къ построению храма Бо-

(*) Агг. I, 5 6. 9. 10. 11; II, 18. „И нынѣ сиде глаголетъ Господь Вседержитель: устройте сердца ваша въ пути ваши.“ „Водитесь, говоритъ блаж. Феодоритъ при объясненiи этого мѣста, здравнымъ помысломъ, будьте судiями своихъ начинанiй и дознайте, сколько разности между ревностiю о Божественномъ и нерадѣнiемъ. Потомъ говоритъ (пророкъ), что, расточая много сѣмянъ, собирали они весьма мало плодовъ отъ чего всегда терпятъ голодъ и жажду, и никогда не насыщаются, но живутъ въ нищетѣ и обдѣствуютъ такъ, что не имѣютъ у себя и необходимой одежды. Ибо говоритъ пророкъ: „облекостеса и не согрѣстеса въ нихъ: и собираяи мзды собра во влгалище дираво.“ Кромѣ самихъ владѣльцевъ, живущiе трудами рукъ своихъ, обижки брать плату и сберегать добытое трудомъ расточая собираемое, ни малой пользы не получали отъ многихъ трудовъ своихъ. Потомъ снова повелѣваетъ Богъ водиться цѣломудреннымъ помысломъ, предпочесть всему попеченiю о Божiемъ храмѣ, идти на вершины горъ осѣненныхъ лѣсомъ, и рубить деревья пригодныя для строенiя, обижая имъ содѣйствовать и содѣлать ихъ славными. Напоминаетъ же имъ о прежней скудости, чтобы знали они, какая награда бываетъ за нерадивость. „Призрѣсте на многа, и быша мала, и внесосте я въ храмъ, и отдунухъ я.“ Ожидая познать много плодовъ, обманулись вы въ надеждѣ; собравъ не много, — и тѣмъ не воспользовались: потому что разсыпалъ Я это изъ самихъ влгалищъ “ Твор. блаж. Феодор. еписк. кирск. ч. пят. М. 1 57 г. См. въ Твор. св. Отцевъ т. тридцат. толков. на Агг. стр. 69—70.

жія, Господь, для возбужденія въ нихъ охладѣвшей ревности къ построению храма и для отвлеченія отъ интересовъ вещественныхъ къ благамъ высшимъ, духовнымъ, хотя и отдаленнымъ, — посылаетъ къ безпечнымъ іудеямъ св. пророка Аггея съ обличеніемъ и угрозами, обѣтованіемъ помощи Божіей и предреченіемъ славы новаго храма. Не заинтересованный, какъ уже и замѣтили мы, ничѣмъ вышнимъ самъ, — пророкъ, естественно, не могъ остаться для іудеевъ *мѣдою звѣнящею*, или *кимваломъ звяцающимъ* (*): его вдохновенныя пророческія рѣчи были сильны и убѣдительны.

Такъ говоритъ Іегова воинствъ, — убѣждалъ пророкъ безпечныхъ іудеевъ: народъ сей говоритъ: еще не пришло время строить домъ Іеговы (**). А самимъ вамъ время жить въ обшитыхъ тесомъ домахъ, тогда какъ домъ сей (храмъ) пусть (***)? Обратите вниманіе на пути ваши (****). Съете много, получаете мало; ѣдите не досыта, пьете не вдоволь; одѣвается человекъ, а тепла нѣтъ ему; и приобретающій деньги приобретаетъ въ дыравый кошелекъ (*****). Обратите вниманіе на пути ваши (*****). Подите на іору, везите дерева и стройте домъ (храмъ Іеговы), и будетъ Мое благоволеніе въ немъ и про-

(*) 1 Коринѣ XIII, 1.

(**) Агг I, 2.

(***) Тамъ же ст. 4.—Въ древности іудеи иногда такъ обшивали тесомъ дома свои, что сперва шель рядъ деревянной оклейки (тесница), потомъ каменной, такъ что (каждая сторона дома) каждое поле представляло видъ шахматной доски. Эти оклеенныя или обитыя стѣны кромѣ того нѣкоторыми украшаемы еще были золотомъ, серебромъ, слоновой костью, драгоценными камнями и другими рѣдкими и цѣнными вещами. Vitruv. 1, 5.

(****) Агг. I, 5.

(*****) Тамъ же I, 6.

(******) Тамъ же ст. 7.

славлюсь (*), говоритъ Иегова (**). Предполагаете много, а выводитъ мало; понесете домой, Я и то развѣю: за что? говоритъ Иегова воинствъ. За домъ Мой, за то, что онъ все еще пустъ, тогда какъ вы спѣшите каждый къ своему дому. За то небеса надъ вами удерживаютъ росу свою и земля не даетъ плодовъ своихъ. И Я призвалъ засуху на землю, и на горы, и на хлѣбъ, и на виноградный сокъ, и на деревянное масло, и на все, что производитъ земля, и на людей, и на скотъ, и на все труды рукъ (***)).

«Какъ вы не радите о служеніи Мнѣ (Иеговѣ—Богу вашему), какъ бы такъ говоритъ Господь нерадивымъ іудеямъ, и много прилагаете заботъ о своихъ домахъ; такъ и Я воспрещу облакамъ орошать землю, и землѣ повелю стать безплодною; карательную же силу, какъ нѣкій мечъ обращу не на плоды только земные, но и на воздѣлывающихъ землю людей; съ ними понесетъ наказаніе и скотъ ихъ, созданный имъ на служеніе. Богъ всяческихъ, прибавляетъ къ сему блаж. Теодоритъ, угрожаетъ содѣлать это за нерадіе о домѣ Божіемъ не потому, что имѣть въ немъ нужду (Творецъ всѣхъ вещей не имѣетъ нужды и въ небѣ, создалъ же все по единому челоуѣколюбію); но о нихъ самихъ радѣя, о спасеніи ихъ промысля, повелѣваетъ, чтобы созданъ былъ храмъ, чтобы они, во храмѣ исполняя законъ, и извлекали изъ сего пользу, и совершали законное богослуженіе, пока, по слову Апостола, не придетъ Наслѣдникъ (Римл. 8, 17.). Ибо по вочеловѣченіи

(*) Сравни. Іезек. XXXIX, 13; Іоан. II, 11.

(**) Агг. I, 8. Горы Палестины и въ особенности Ливанъ доставляли израильтянамъ строевой лѣсъ. И Соломонъ при построеніи храма употреблялъ кедры Ливанскіе. См. 3 Царств. V, 6, 8; 2 Паралип. 11, 8—10. Vid. ibidem — Ewald — «geschicht. des volk. Jsrael.» — Yiert. 13., dritt. ausgab, 1864. s. 132.

(***) Агг. I, 9—11.

нашего Спасителя, съ явленіемъ новаго завѣта, пріялъ конецъ завѣтъ ветхій и законъ пѣстунъ (Гал. 2, 2.), указавъ намъ премудраго Учителя, уступилъ Ему мѣсто; потому что состоявшіе подъ его пѣстунствомъ не стали уже имѣть нужду въ первоначальномъ его водительствѣ» (*).

Какъ бы то ни было, только «Зоровавель, первосвященникъ Иисусъ и пасомый ими народъ, выслушавъ сіи угрозы, исполнились страха, и повиновались изреченному пророкомъ. Человѣколюбивый же Владыка, увидѣвъ ихъ благопокорность, немедленно вызываетъ чрезъ пророка: *Азъ съ вами, младець Господь* (**). Не теряйте мужества, потому что Я—вашъ содѣйственный и помощникъ» (***) . — Этимъ и оканчивается первая проповѣдь св. пророка Аггея къ возвратившимся изъ плѣна вавилонскаго іудеямъ,—проповѣдь, которой начало, по точному указанію самого пророка, относится ко второму году царя Дарія (****) и первому дню шестаго мѣсяца (*****): *во второй годъ царя Дарія, въ шестой мѣсяцъ, въ первый*

(*) Толков. на прор. Агг. блаж. Θεодор. стр. 70. 71.

(**) Агг. I, 13.

(***) Толков. на Агг. бл. Θεодор. стр. 71.

(****) Царей персидскихъ съ именемъ Дарія было нѣсколько. Такъ, извѣстны, напримѣръ, изъ св. Писанія—Дарій Мидянинъ, Гистасиъ сынъ или Агасверъ сынъ—Дан. VI, 1; IX, 1; XI, 1. 2.;—Дарій Ноѣ—Неем. XII, 22. Но у прор. Аггея разумѣется Дарій, сынъ Гистасиовъ—1 Ездр. IV, 5; X, 5; Захар. I, 1; св. Иосиф. Древн. XI, 3. Онъ царствовалъ отъ 521 до 486 г. предъ рождествомъ Христовымъ: былъ, какъ изображаетъ его Геродотъ IV, 30. 41. 119., государь добрый, мягкосердый, который съ благоразуміемъ управлялъ, основанною Киромъ, Персидскою Монархіею.

(*****) Шестой мѣсяцъ (Елуль) соотвѣтствуетъ нашему Сентябрю. А такъ какъ мѣсяцы у евреевъ начинались съ новолунія и попеременно состояли — то изъ 29, то изъ 30 дней; то первый день еврейскаго мѣсяца не соотвѣтствуетъ нашему первому дню тогоже мѣсяца.

день мѣсяца, говорить пророкъ, вышло слово *Геговы* (*) чрезъ *Аллея пророка* (**). Слѣдствіемъ вдохновенной пророческой рѣчи было то, что не даѣе, какъ въ двадцать четвертый день шестаго мѣсяца, во второй годъ царя *Дарія* (***), возбудилъ *Гегова* духъ *Зерувавеля сына Шеалтіилова*, князя *Иудей* и духъ *Иисуса*, сына *Иоцадакова*, великаго священника, и духъ всего остатка народа; и пошли и стали производить работы въ домъ *Геговы воинствъ*, *Бога своего* (****).

Но какъ всякое возбужденіе искусственное, происходящее не изъ глубокаго внутренняго убѣжденія людей, бываетъ не прочно,—такъ и усердіе іудеевъ къ построенію храма Божія было не продолжительно. При отсутствіи внутренняго духа благочестія, іудеи, какъ видно, показывали въ себѣ лишь слабый остатокъ религіозности еще нѣкоторою привязанностію къ обрядности. Но въ обрядность, естественно, тѣмъ крѣпче привязываетъ къ себѣ, чѣмъ она большимъ блескомъ и великолѣпіемъ бываетъ окружена. И у людей, называемыхъ Апостоломъ *плотскими* (*****), особенно настоятельно бываетъ требованіе пышной обстановки въ то время, какъ эта обстановка не представляется имъ новостію, когда они уже владѣли ею и наконецъ снова хлопочуть о возстановленіи ея. Не удовлетворить этому требованію, значитъ подорвать послѣднюю,

(*) „Словомъ *Геговы*“ называются слѣдующія за этимъ словомъ рѣчи, потому что онѣ внушены пророку Духомъ *Геговы* и слѣдов. Ему обязаны своимъ происхожденіемъ. Это обыкновенное надписаніе пророческихъ рѣчей. См. Ос. I, 1; Іонл. I, 1; Мих. I, 1; Софон. I, 1; Захар. I, 1; Малах. I, 1. и др. Имя Божіе „*Гегова*“, которымъ израильтяне всегда должны были называть Божество (Исх. III, 13), выражаетъ неизмѣняемость, вѣчность и непреложность Божества; LXX переводятъ оное словомъ *Κόριος*, Вульгата—*Dominus*.

(**) Агг. I, 1.

(***) Тамъ же I, 15.

(****) Агг. I, 14.

(*****) Рим. VIII, 5; сравн. I Коринт. II, 14.

хотя бы и внѣшнюю, опору религіозности въ людяхъ. На строителяхъ втораго храма іерусалимскаго это можно видѣть, какъ нельзя яснѣе. Не дальше, какъ—въ седьмой мѣсяцъ (*) тогоже года, въ двадцать первый день мѣсяца было таково слово Іеговы чрезъ пророка Аіея: скажи Зерувавелю, сыну Шеалтімлову, великому священнику и остатку народа: кто остался изъ васъ видѣвшій домъ сей въ первой славѣ его? И какимъ вы теперь его видите? Не правда ли, что онъ въ глазахъ вашихъ какъ бы ничто (**)?

(Окончаніе будетъ.)

(*) Седьмой мѣсяцъ (Тисри), начинавшійся съ октябрьскаго новолунія, служилъ у іудеевъ началомъ гражданскаго года.

(**) Агг. II, 1—3. Пророкъ обращаетъ здѣсь свою рѣчь къ тѣмъ изъ современниковъ, которые видѣли еще Соломоновъ храмъ, слѣдовательно родились раньше 588 года и были, стало быть, старѣе 70 лѣтъ.—Зданіе храма Соломонова съ утварью его описывается 3 Царств. VI, 1—38; VII, 13—51; 2 Парал. III, 3; IV, 22. Онъ существовалъ 420 лѣтъ и потомъ до основанія разрушенъ при Небукаднегарѣ въ 587 году предъ рождествомъ Христовымъ, и священные сосуды отнесены изъ него въ Вавилонъ (см. 4 Царств. XXV, 9 и слѣд.; 2 Парал. XXXVI, 19; Іерем. LII, 12). О принадлежностяхъ новаго—Зерувавелева храма вовсе нѣтъ свѣдѣній; вѣроятно однакожь, что онъ—какъ поставленъ былъ на мѣстѣ стараго, такъ и планъ имѣлъ егоче, но далеко уступалъ ему въ величинѣ и великолѣпіи, какъ замѣчается у пророка и 1 Езд. III, 12; притомъ, въ немъ не было ковчега завета, который, по мнѣнію іудеевъ, сгорѣлъ.—см. Іота XXI, 2; Abarben. ad Hagg. 27, 4; 27, 12; Hier. Maccoth. 32, 1.

НОВЫЙ ВСЕЛЕНСКІЙ ПАТРІАРХЪ ГРИГОРІЙ.

10 (22) минушаго февраля бывшіе вселенскіе патріархи — Григорій и Анѳимъ и митрополитъ халкедонскій были окончательно выбраны кандидатами на вселенскій патріаршій престолъ. Избраніе въ церкви должно было утвердить за кѣмъ-нибудь изъ нихъ этотъ престолъ. Большинство голосовъ оказалось на сторонѣ Григорія, и дѣло избранія кончилось. Какъ скоро сдѣлалось извѣстнымъ и имя новаго патріарха, необыкновенное оживленіе явилось въ массѣ, наполнявшей храмъ патріархіи: раздались одобрителныя крики и даже рукоплесканія. Греки расположены къ Григорію прежде всего потому, что знаютъ его за умнаго человѣка. Затѣмъ, возвращеніе его на патріаршую кафедру особенно пріятно имъ еще и потому, что этимъ они одерживаютъ нѣкотораго рода побѣду надъ турецкимъ правительствомъ. Патріархъ Григорій долженъ былъ сложить свое званіе, въ 1852 году, не по требованіямъ греческихъ депутатовъ, а по пропискамъ бывшаго тогда англійскаго посла Каннинга. Одни увѣряютъ, что Григорій возбудилъ противъ себя неудовольствіе Каннинга своею преланностью Россіи; другіе же просто говорятъ, что онъ за то подвергся преслѣдованію англійскаго представителя, что воспротивился распространенію между восточными православными христіанами религіозныхъ книгъ англійскаго миссіонерскаго общества. Какъ бы то ни было, сущность дѣла въ томъ, что избрано на патріаршую кафедру лицо, достойное ея. Правда, Григорій уже довольно старъ, но онъ на-столько еще бодръ, что можетъ очень крѣпко держать въ своихъ рукахъ кормило правленія. Онъ способный и безукоризненный человѣкъ. Одинъ грекъ высказалъ, по поводу избранія его, такого рода мысль, что если греки не будутъ довольны Григоріемъ и потребуютъ низверженія и этого патріарха, то онъ потеряетъ всякое уваженіе къ греческой націи и сочтетъ себя въ правѣ назвать ее сумасбродною. Въ особенную заслугу Григорію ставятъ, между про-

чимъ, то, что онъ спитъ на рогожкѣ и изъ десяти своихъ пиастровъ оставляетъ себѣ одинъ, а девять раздаетъ бѣднымъ» (*).

Какъ бы то ни было, только греки въ восторгѣ отъ этого выбора и возлагаютъ большія надежды на будущую дѣятельность новаго патріарха. Надо замѣтить, что въ последнее время греческая Церковь, по небрежности ли, или по личнымъ расчетамъ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, лишилась многихъ привилегій, дарованныхъ ей султанами. Новому патріарху предъ собой возмѣняется утраченныя права Церкви и избавить ее отъ жалкой зависимости, въ какой она находится отъ турецкихъ министровъ. Обстоятельства вполне благоприятствуютъ этой цѣли. Турецкое правительство готово на всякаго рода уступки, лишь бы не усилилось и безъ того крайне затруднительное положеніе дѣла его. Следовательно все зависитъ отъ желанія и умѣнья вести дѣло. Но немаловажнымъ препятствіемъ успѣху дѣла будетъ такъ-называемый болгарскій вопросъ. Патріархъ выбранъ безъ участія болгарскихъ представителей, следовательно снѣ для нихъ какъ бы и вовсе не существуетъ. Во всѣхъ султанскихъ бератахъ патріархъ именуется *минлетъ-баши* — начальникъ народа. Во имя *минлета*, то-есть народа, патріархи пользовались и пользуются известными правами и преимуществами. Итакъ, нельзя не предвидѣть, что турецкіе министры воспользуются этимъ обстоятельствомъ, и, ссылаясь на тѣ же бераты, откажутъ патріарху въ его требованіяхъ, такъ какъ большая часть его наставъ, правда безъ протеста, но своимъ молчаніемъ и неучастіемъ въ выборахъ какъ бы его и не признаетъ. Будемъ надѣяться, что мудрость святѣйшаго патріарха и забота о благѣ Церкви укажутъ ему тотъ путь, по которому онъ долженъ идти для разрѣшенія затрудненій. Требованія болгаръ не такъ многосложны и не такъ велики, чтобы не могли быть вполне удовлетворены. Они требуютъ, чтобы въ болгарскія епархіи посылались архіепископы-болгаре; и чтобы въ синодѣ засѣдало равное число греческихъ и болгарскихъ

(*) Голос. № 55: корресп. изъ Конст.

епископовъ. На другой день послѣ выборовъ патріархъ представлялся султану и при этомъ произнесъ рѣчь, которую заключилъ слѣдующими словами: «вновь призванный вашнѣмъ величествомъ на патріаршій престолъ, я, состарѣвшійся и одержимый болѣзнями, принимая это назначеніе съ единственнымъ намѣреніемъ, передъ концомъ моей жизни, неразрывными узами связать сердца стада моего съ престоломъ твоимъ, и поддержать древнюю славу Церкви моей, которую сохранила она нетронутою въ продолженіе четырехъ вѣковъ, подъ державнымъ щитомъ твоихъ предковъ. Здравствуй всеблаженно, на многія лѣта, державнѣйшій и человеколюбивѣйшій царь, да сопутствуетъ тебѣ Богъ во всѣхъ добрыхъ и человеколюбивыхъ предпріятіяхъ. Здравствуй на благоденствіе вѣрныхъ подданныхъ твоихъ! Аминь.» Султанъ отвѣчалъ: «главнѣйшая забота моя есть счастье моихъ народовъ и сохраненіе ихъ вѣры.» Обмѣнявшись съ патріархомъ еще нѣсколькими фразами въ томъ же духѣ, султанъ въ знакъ особаго благоволенія вручилъ патріарху орденъ Меджидіе 1-й степени. Отъ дворца патріархъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты, отправился въ Высокую Порта и сдѣлалъ визитъ визирию Алп-пашѣ, министру иностранныхъ дѣлъ Фуадъ-пашѣ и предсѣдателю дивана Кіамиль-пашѣ. Всѣ они увѣрили патріарха въ готовности правительства содѣйствовать всему тому, что клонится къ благоденствію христіанскихъ подданныхъ султана. Оттуда патріархъ, въ сопровожденіи турецкой конницы, отправился въ патріархію. Тамъ онъ былъ встрѣченъ восторженными восклицаніями народа и долго неумолкавшими рукоплесканіями. „Итакъ“, заключаетъ греческая газета *Армонія* при описаніи этого торжества, «престолъ Григоріевъ, Златустовъ, Фотіевъ и Геннадіевъ нашелъ себѣ достойнаго преемника, котораго лишены были Церковь и народъ въ продолженіе двадцати семи лѣтъ. Повстинѣ печется Богъ о Церкви Своей.» Дай Богъ, чтобъ это было такъ. (*)

(*) Моск. Вѣдом. № 59; сравн. № 55.

Г О Л О С Ъ

СМОЛЕНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ДУХОВЕНСТВА ПО ВОПРОСУ О СВОИХЪ СОВРЕМЕННЫХЪ НУЖДАХЪ.

I.

О ПОЛЬЗѢ СЪѢЗДОВЪ ДУХОВЕНСТВА ВЪ БЛАГОЧИННИЧЕСКИХЪ ОКРУГАХЪ.

Одно уже то, что на съездахъ духовенство короче можетъ познакомиться между собою, узнать поближе болѣе просвѣщенныхъ и дѣятельныхъ лицъ въ своей средѣ, — немало говорить въ пользу съездовъ. Но существенною цѣлью съездовъ духовенства, конечно, должно быть не знакомство, а разбирательство и рѣшеніе дѣлъ своего округа. Въ кругъ занятій съезда могутъ войти слѣдующія дѣла:

1) Прежде всего съездъ можетъ разбирать и рѣшать мелкія жалобы духовенства. Почти въ каждомъ селѣ есть своего рода неудовольствія и претензіи, а нерѣдко ссоры и жалобы. Иной обижается раздѣломъ доходовъ; другой ищетъ удовлетворенія за поправу хлѣба и т. д. Такія и подобныя неудовольствія поступаютъ на судъ благочиннаго, особенно во время проѣздовъ его по округу, — а нерѣдко доходятъ и до епархіальнаго начальства. И сколько бываетъ изъ — за этихъ пустяковъ шума! Намъ случалось видѣть, какъ тягостно бываетъ, уже и безъ того утомленному бла-

гочинному, судить и рядить сельскія дразги! Всѣ мелкія дѣла можно бы поручить разбирать окружному сѣзду. Сѣздъ можетъ вызвать истца и отвѣтчика, выслушать дѣло и здѣсь же положить рѣшеніе; а упорныхъ и болѣе виновныхъ—штрафовать въ пользу попечительства. Жалобу и рѣшеніе сѣздъ долженъ записывать въ особенную, заведенную на сей предметъ книгу, — которую въ извѣстное время года обязанъ представить начальству на разсмотрѣніе. Что же касается дѣлъ болѣе важныхъ, то, безъ сомнѣнія, и эти дѣла должны также напередъ поступить на обсужденіе сѣзда, который лучше можетъ изслѣдовать дѣло въ его подробностяхъ и тѣмъ помочь начальству скорѣе рѣшить его, безъ всякихъ дальнѣйшихъ разслѣдованій, единственно на основаніи представленія сѣзда, — обязанность котораго, такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи будетъ состоять въ томъ, чтобы, самымъ добросовѣстнымъ образомъ, подъ отвѣтственностію, изслѣдовавъ дѣло, со всею подробностію слѣдствія и своимъ мнѣніемъ, немедленно представить его епархіальному начальству.

2) Окружной сѣздъ обязанъ наблюдать за поведеніемъ служащаго духовенства и въ нужныхъ случаяхъ разрѣшать его недоумѣнія. Въ каждомъ приходѣ бывають такіе случаи, которые своею новизною или нечаянностію поставляютъ въ затрудненіе приходскаго священника и причтъ. Нужда требуетъ съ кѣмъ либо посоветоваться. И на что же лучшаго совѣтника — цѣлаго сѣзда? Тамъ будутъ нѣсколько опытныхъ іереевъ, у которыхъ, быть можетъ, бывали подобные случаи, и

— они разрѣшаютъ сомнѣніе. Кромѣ сего съѣздъ можетъ, кому нужно, дѣлать наставленія, основанныя на практикѣ, о томъ — какъ обращаться съ раскольниками, какія мѣры употреблять для снисканія ихъ расположенности и обращенія въ православіе. Наконецъ, независимо отъ всѣхъ этихъ частности, — дѣло съѣзда будетъ слабыхъ служителей — вразумлять и поддерживать; нерадивыхъ поощрять къ дѣятельности; — трудолюбивыхъ и ревностныхъ рекомендовать начальству, о несправныхъ доносить и проч. —

3) Обружной съѣздъ долженъ вмѣнить духовенству въ невременную обязанность заниматься чтеніемъ журналовъ и слѣдить за текущею литературою. — Отчего наше духовенство не знакомо съ хорошими произведеніями литературы? Оттого — что незанимается чтеніемъ журналовъ и газетъ. Получая образованіе въ семинаріи, наши духовные часто остаются съ этимъ и на всю жизнь; новаго же для своего ума ничего не приобрѣтаютъ. И самое семинарское образованіе, отъ неудраженія въ чтеніи и умственной дѣятельности, заглушается. Не само, впрочемъ, виновато въ этомъ духовенство, а его бѣдность. Иной отъ всей души радъ бы выписать какія либо проповѣди или журналъ, да средствъ нѣтъ; волею или неволею онъ долженъ оставаться при томъ, что получилъ въ семинаріи. Правда, по распоряженію епархіальнаго начальства, теперь почти въ каждую церковь получаютъ журналы; а иные и на свои скудныя лепты выписываютъ для себя что либо. Но много ли прибавятъ къ умственному запасу духовенства одинъ или два періодическихъ изданія, конечно,

самыя дешевыя?... Помочь этому дѣлу, можетъ и должны
обружной сѣзды... Онъ можетъ враспорядиться такъ,
чтобы въ каждой церкви непременно выписывался
какой либо журналъ; а въ болѣе достаточную и два
сѣзды можетъ сдѣлать разчисленіе, — въ какое число
мѣсяца журналъ долженъ быть доставленъ въ каждое
село — и строго держаться сего порядка. Такимъ обра-
зомъ, въ теченіе мѣсяца духовенство могло бы имѣть
неодну журналъ, а — десятку и болѣе; и любителей
чтенія не оунустили бы безъ вниманія ни одной дѣль-
ной статьи и. По окончаніи мѣсяца журналъ или газета
должна быть представлена на сѣздъ, о которомъ и
сдается въ окружную бібліотеку. *б) Дѣла духовенки*
4) Окружное духовенство на сѣздахъ должно забо-
титься объ улучшеніи быта вдовъ и сиротъ и о благо-
дѣліи храмовъ Божіихъ. Въ каждомъ округѣ есть много
сиротъ совершенно безпомощныхъ, есть и такія, кото-
рыя пользуются доходами, получаютъ пособіе отъ по-
печительства и имѣютъ свой достатокъ. Сѣзды дол-
женъ тщательно разбирать это дѣло. Достаточнымъ
можно и отказать въ помощи, а относительно неимѣ-
ющихъ, кромѣ ходатайства предъ начальствомъ, не
мѣшало бы изыскивать и собственные источники по-
мощи. Не менѣе сего сѣзды обязанъ заботиться о
благодѣліи храмовъ Божіихъ, не только на счетъ
суммы каждой церкви, но и на счетъ суммы цѣлаго
округа. Есть много церквей достаточныхъ и богато-
украшенныхъ; въ такихъ церквахъ деньги часто тра-
тятся не на существенныя нужды, — или лежатъ при
церкви безъ употребленія. Есть же много и бѣдныхъ

церквей, ветхихъ, не благолѣпныхъ; надобно помочь бѣдности, хотя бы на средства и сосѣдней церкви. Къ построенію новой церкви или поправленію ветхой сѣздъ долженъ назначить изъ среды себя особенныхъ лицъ, которые бы изыскивали къ сему средства.

5) Наконецъ окружное духовенство должно подумать объ устроеніи приготовительнаго училища для дѣтей своего округа. Въ нашей епархіи, кажется, открыто только три таковыхъ училища, — въ селѣ Мокромъ ржатскаго уѣзда, Столбовѣ и Желонѣ — юхновскаго уѣзда. Если эти училища хорошо идутъ къ своей цѣли, — отчего же не завести ихъ и въ каждомъ округѣ, или хотя уѣздѣ. Дѣло это сѣздъ можетъ внимательно разсмотрѣть, и, если окажется нужнымъ, — отыскать мѣсто для училища, приискать наставника и назначить ему содержаніе.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ сказать, что сѣздъ долженъ быть ежемѣсячно въ опредѣленное число. Предсѣдателемъ сѣзда, разумется, долженъ быть благочинный, а въ отсутствіемъ его, — духовникъ или помощникъ благочиннаго. Присутствующими — сельскіе священники. Чтобы не было обременительно священникамъ ежемѣсячно ѣздить на сѣздъ, — изъ двухкомплектнаго села дозволить пріѣзжать священникамъ по-очередно; а однокомплектнымъ чрезъ мѣсяць — посылать за себя діакона. Для покрытія расходовъ при сѣздахъ, наприм., освященія или отопленія и проч. можно сдѣлать небольшой сборъ.

Сынчевскаго уѣзда села Ильинскаго священникъ Іаковъ Бранцевъ.

ДРУГОЕ ЗАЯВЛЕНІЕ О ТОМЪ ЖЕ ПРЕДМЕТѢ. (*)

Нужны ли съезды духовенства? На этотъ вопросъ вмѣсто насъ можетъ дать прекрасный отвѣтъ, извѣстная всѣмъ, русская пословица: «умъ хорошо, а два лучше». Довольно съ нашей стороны указать на то, сколько въ настоящее время на очереди вопросовъ живыхъ, близкихъ сердцу, обратить вниманіе на которые — прямая и священнѣйшая обязанность духовенства. Напримѣръ, мы укажемъ прежде всего на вопросъ о раскольникахъ, которыхъ не мало въ юхновскомъ и другихъ уѣздахъ смоленской губерніи. Отъ чего бы посерьезнѣе не всмотрѣться въ это дѣло и не вдуматься поглубже въ причины безуспѣшной дѣятельности на этомъ пунктѣ нашихъ пастырей?... Далѣе, у насъ теперь по многимъ церквамъ открыты попечительства, — но болѣею частію эти попечительства существуютъ только по формѣ: гдѣ же заключается причина того, что къ намъ не прививаются такія, повидимому, чрезвычайно благотворныя учрежденія? Отъ чего бы не съхотаться и не разсудить объ этомъ съобща, — не даромъ же сказано въ Писаніи — во мнозѣ совѣтѣ спасеніе. — Еще, — въ обществѣ — всюду заводятся разнаго рода новые порядки. Духовенству, разумѣется, поближе и получше изучить эти порядки, конечно, полезно и

(*) Заявленіе это принадлежитъ свящ. города Юхнова І. Богдановичу. Мы нашли удобнымъ напечатать его только въ извлеченіи, а не въ цѣломъ видѣ, — какъ оно представлено въ редакцію. Ред.

нужно, чтобы стать къ нимъ въ должное отношеніе, — а это дѣло не легкое и опять удобнѣе могло бы совершиться при общихъ разсужденіяхъ и совѣтахъ на сѣздахъ. Потомъ, на сѣздахъ духовенства могли бы легче и удобнѣе рѣшаться всѣ мелочи, недоумѣнія и др. разнаго рода дразги, часто завязывающіяся между духовенствомъ и нерѣдко производящія вражду между причтами, — и такимъ образомъ изъ — за мелочей не завязывались бы огромныя бумажныя дѣла такъ обременительныя для начальства и тягостныя для самаго духовенства.

Наконецъ, самая главная заслуга сѣздовъ духовенства, безъ сомнѣнія, должна состоять въ томъ, чтобы разобщенное пространство, объединить наше духовенство духомъ любви Христовой, при помощи ближайшаго ознакомленія на сѣздахъ причтовъ между собою и взаимнаго обмѣна ихъ мыслей и дѣятельности и вызова на участіе въ особенныхъ нуждахъ каждаго изъ нихъ. Нечего, конечно, и говорить о томъ, что при высказанномъ нами назначеніи сѣздовъ духовенства, они должны быть въ тоже время подчинены разумнымъ и обязательнымъ для всѣхъ правиламъ составленнымъ въ духѣ общности, а не управляться самочиніемъ и личностями.